

В интересах ли Израиля исключение Турции из НАТО?

Комментарий Центра АРВАК, 04.08.2024

29.07.2024 министр иностранных дел Израиля Исраэль Кац призвал *«немедленно исключить Турцию из НАТО»*. Он подчеркнул, что президент Эрдоган превратил свою страну в *«участника иранской оси зла»*. Кац также напомнил, что Турция благожелательно принимает на своей территории членов ХАМАС, против которой Израиль в настоящее время ведет боевые действия.

Израильский министр сделал свои заявления в ответ на угрозы Эрдогана ввести турецкую армию в еврейское государство. Днем ранее И. Кац на своей странице в X сравнил турецкого лидера с Саддамом Хусейном: *«Эрдоган идет по следам Саддама Хусейна, угрожает напасть на Израиль. Просто напомним ему, что случилось там [Ирак], и как все закончилось»*.

Судя по поступающим из Израиля данным, заявление Каца об исключении Турции из Североатлантического альянса не следует считать чисто риторическим посылом. Как сообщает издание *The Times of Israel*, МИД еврейского государства опубликовало соответствующее заявление: *«В свете угроз президента Турции вторгнуться в Израиль и его опасной риторики Исраэль Кац поручил дипломатам <...> срочно взаимодействовать со всеми членами НАТО, призвав к осуждению Турции и потребовав ее исключения из Альянса»*.

Спустя два дня после резонансных слов Исраэля Каца с ответным заявлением выступил глава внешнеполитического ведомства Турции Хакан Фидан: *«Ничего из этого не выйдет. Членство Турции в НАТО не может подвергаться сомнению в таком уравнении. Кроме того, Турция не является единственной страной, мнение которой в палестинском вопросе не совпадает с Западом. Есть и другие страны, которые занимают позицию против Израиля, но тональность их голосов может быть разной. В контексте признания Государства Палестина свою позицию официально высказали Испания, Ирландия, Норвегия»*.

Прежде всего, следует заметить, что Х. Фидан несколько запоздал с ответом своему коллеге, из чего можно заключить, что турецкая дипломатия оказалась в непростой ситуации. Угроза Р. Эрдогана о готовности вторгнуться в Израиль беспрецедентна даже на фоне ставших обычными личных оскорблений в адрес премьера Нетаньяху. Подобная риторика особенно провокационна в свете сложившейся на Ближнем Востоке взрывоопасной ситуации и экзистенциальных вызовов, брошенных Израилю.

Однако с другой стороны Фидан, очевидно, не мог выстроить свой ответ таким образом, чтобы он выглядел как «раскаяние» за слова турецкого лидера, что тому, безусловно, не понравилось бы. Следовательно, министр ИД Турции предпочел в своем ответе увести ход полемики от сути вопроса. Безусловно, он прав, говоря о том, что многие члены Североатлантического альянса поддерживают *«палестинскую независимость»* и в той или иной мере осуждают Тель-Авив за конкретные действия в Газе. Однако это вовсе не значит, что они могут быть сторонниками идеи турецкого вторжения в Израиль, являющийся главным союзником НАТО на Большом Ближнем

Востоке. Глава МИД Турции в своем ответе подменил подошлуку политико-дипломатической перебранки, оставив за скобками своих суждений сами истоки скандала. Что же касается собственно израильских угроз об инициировании процесса по исключению Турции из НАТО, то и здесь присутствуют признаки эксцентричности и инсценировки радикальных действий. Вне сомнений, Тель-Авив включит в свою повестку отношений со странами-членами союзного ему НАТО вопросы обсуждения и осуждения «неподобающего поведения» Турции. Но, вместе с тем, избранная методика противодействия турецким демаршам не предусматривает реальных шагов по «выдавливанию» Анкары из Североатлантического блока.

Во-первых, Израиль не является членом НАТО, и следовательно, не обладает правовыми инструментами хотя бы для вынесения такого вопроса на обсуждение военно-политической структуры.

Во-вторых, один из основополагающих положений Устава НАТО – принцип «консенсусных решений» на данный момент исключает возможность пересмотра статуса Турции, поскольку ощутимая и, даже, большая часть из 32 членов не приемлет такой инициативы.

В-третьих, Турция считается одной из старожилов Североатлантического блока и, в силу ряда веских факторов, занимает в нем важную роль. Гипотетически, исключение из НАТО даже таких «малозначимых» стран как Эстония или Албания сопряжено с массой правовых и технических вопросов и чревато необратимыми последствиями для будущего всего военно-политического блока. Выбывание же из блока Турции – второй после США по численности ВС страны НАТО – поставит под вопрос само дальнейшее его существование.

В-четвертых, не следует однозначно утверждать, что исключение Турции из НАТО – в национальных интересах самого Израиля. Пока Турция состоит в Североатлантическом блоке, она более-менее контролируема, вне зависимости от личностных амбиций и характеристик ее лидера. Вне блока, не будучи обремененной его обязательствами – она, пусть и на краткосрочную перспективу (в силу ситуации с экономикой), может стать значимым военно-политическим субъектом в Передней Азии, поставив Израиль перед фактом обретения нового врага. В настоящий момент это самый неприемлемый для еврейского государства сценарий развития.

И наконец, в-пятых, Турция вместе с Азербайджаном стабильно обеспечивает Израиль сырьем и продукцией стратегического назначения, что в настоящий момент имеет для Тель-Авива экзистенциальное значение, куда более весомое, чем агрессивная эрдогановская риторика, по сути, не имеющая под собой практических угроз.

Следовательно, ожидать от Тель-Авива действенных шагов, направленных на фактический демонтаж ближневосточной политики Запада путем исключения из НАТО Турции, не следует. Возможно, риторика продолжит последовательно накаляться, и Израиль не откажется от демонстративных жестов на указанном направлении, однако все это не приведет до «точки невозврата» и окончательной разбалансировки отношений, которые Анкара и Тель-Авив выстраивали десятилетиями.